

В. А. Соллогуб: об авторе.

 Оригинал здесь: [Русский Биографический словарь](#)

С. Венгеров

Соллогуб (граф Владимир Александрович) - известный писатель (1814 - 1882), внук литовско-польского вельможи, переселившегося в Россию. С. получил тщательное домашнее воспитание на французский лад, подолгу живал за границей. Учился в Дерптском университете, где окончил курс в 1834 г. Поступив на службу в Министерство иностранных дел, он некоторое время состоял при Венском посольстве, затем перешел в Министерство внутренних дел, в 1850 г. служил на Кавказе, в 1870 г. был председателем комиссии по преобразованию тюрем, в 1877 г. находился при главной квартире Государя Императора для составления "Дневника Высочайшего пребывания за Дунаем" (Санкт-Петербург, 1878). В общем он, несмотря на огромные связи и некогда большое богатство, карьеры не сделал. Интересы литературно-художественные в нем преобладали, чему содействовали также родственные отношения с известным музыкальным домом графа Виельгорского (см.). С. был добрый человек, отзывчивый на чужое горе и искренно радовавшийся чужому заслуженному успеху. Свободный от великосветских предрассудков, он одновременно был желанным гостем в аристократических гостиных, где его любили как интересного собеседника и организатора спектаклей и увеселений, и вместе с тем был своим человеком в кружках молодых писателей, группировавшихся около "Отечественных Записок" времен Белинского. В литературной деятельности своей С. до известной степени являлся симпатичным дилетантом, более скользя по поверхности затрагиваемого сюжета, чем углубляясь в его сущность. Выступил он на литературное поприще с повестями "Два студента" и "Три жениха" в "Современнике" (1837), а в 1839 г. появился в обновленных "Отечественных Записках" с "Историей двух калов". Повесть имела чрезвычайный успех. Подкупал не только талант рассказчика, но и теплота чувства и трогательность сюжета - история разбитой житейской прозой художественной жизни. Симпатичные лица повести - артисты и немцы-ремесленники, несимпатичные - люди большого света. Из других повестей имели успех "Аптекарьша" (1841), "Медведь" (1843) и особенно "Большой Свет" (1840), повесть "В двух танцах". Во всех этих произведениях большой свет неизменно выводится со стороны своей пустоты и мишурности, а люди среднего сословия - со стороны своей преданности чувству долга и искренности чувства. Сатира, однако, не глубока и известное внутреннее преклонение перед "настоящим" большим светом сквозит и сквозь отрицательное отношение автора к изображаемой среде. В 1845 г. С. издал отдельной книгой, с политажами, наиболее известное из своих произведений - "Тарантас" (первые 7 глав были напечатаны в "Отечественных Записках" 1840 г.). Это талантливая, но довольно странная смесь беллетристики и публицистики, перемешанный длинными рассуждениями рассказ о поездке из Москвы в село Мордасы захолустного помещика старого закала и молодого человека, только что вернувшегося из-за границы. Последний вывоз из долгих шатаний по Европе нежелание завести у нас европейские порядки, а напротив того славянофильствующее преклонение перед русской "самобытностью". Автор насмешливо относится к обоим героям, которые в своем путешествии сталкиваются с целым рядом тонко обрисованных представителей захолустной жизни. Белинский посвятил "Тарантасу" большую сочувственную статью, в которой, впрочем, придал авторским намерениям значительно большую определенность и окрашенность. В 1845 - 46 гг. С. издал сборник "Вчера и Сегодня" (2 т.), в 1850 г. поставил на сцену известнейший водевиль свой "Беда от нежного сердца". Настроение "обличительной" эпохи, наступившей после севастопольских неудач, не миновало и впечатлительного С. Отзывчивый на все модное, писавший водевили даже на такие "современные" темы, как царившая одно время в Петербурге мода на мыльные пузыри, С. в 1856 г. написал "Чиновника", в котором главный герой Надимов патетически восклицал: "Крикнем на всю Русь, что пришла пора вырвать зло с корнями". Пьеса имела шумнейший успех, но это свидетельствовало больше о настроении общества, жадно ловившего всякий намек на обновление отжившего строя, чем о достоинстве пьесы и глубине замысла. Люди, умеющие разбираться в